

гаешь к помощи жены, дабы она все наладила и порядок навела, ибо без нее тебе вовек ничего до конца не довести, столь ты глуп да неискусен. А затем ты бросаешь ее одну либо в аббатстве, либо в таверне, либо в другом неподобающем месте, куда сам ее привел, и уходишь к богатым господам, дабы всем показать, что они ищут твоей компании, в то время как жене твоей задирают юбку все кому не лень; а после ты же возглашаешь, что послушной овце и пастух не надобен. Тут-то ты прав, но только сам же ты и толкаешь ее на дорогу распутства.

Итак, слушай, Жеан Гиу, и поверь, что горько мне говорить тебе в лицо эти истины, но та неумная злоба, какую ты питаешь ко мне, не позволяет молчать мне, который столь почитает и любит твою жену. Да вот взять хотя бы одно: не ты ли, злой ненавистник, более шести раз предлагал мне лечь с твоею женой для того лишь, чтобы я одолжил ей малую толику денег под твои дела, каковой долг ты не желал возвращать мне, предпочитая, чтобы я спал с нею с твоего ведома и согласия.

Да посмотри только, какой сброд водишь ты к себе в дом: монахов, священников и прочую святую братию, а кроме них, дворян и других, кои ходят к тебе пировать и дают тебе денег на закупку припасов и яств. Ты посидишь за столом два или три часа, а там оставляешь свою жену одну с ними; тебе и горя мало, – лишь бы урвать с них денежки, а до остального и дела нет; ввечеру ты укладываешь их на ночлег в своей спальне. Посмотри, сколько раз напавали тебя допьяна в собственном доме, так что приходилось за руки и за ноги волочь тебя в постель; сам я, своими глазами видел такое непотребство. А добравшись до постели, ты храпел всю ночь в бесчувствии, как самый распоследний пьяница. Но другие-то в это время не дремали. А ведомо ли тебе, зачем напавали тебя? Ты позволяешь своей жене принимать в подарок кольца, перстни да капюшоны, платья и прочее добро, да и сам не брезгуешь подношениями и обираешь тех, кто гостит у тебя. Ты торгуешь своей женой, коли берешь у своих гостей все это добро, на которое они не скупятся, ибо возместят убыток, переспав с нею. Да посмотри, мерзкий сводник, каких гостей водишь ты к себе, кому пиры задаешь! Думаешь, из приязни к тебе люди ходят в дом? Как бы не так! Но ты ничего не желаешь видеть, а упорно прикидываешься слепцом. Вспомни о купце с Родоса,⁷⁴ которого залучил ты к себе в дом, где он гостит каждый раз и по восемь, и по десять дней, и все это время проводит в комнате с твоею женой, – неужто и вправду тебя сие не заботит или же ты притворяешься? Разве из любви к тебе торчит он неотлучно у тебя в доме? Он надарил тебе разного платья и другой одежды, жене твоей преподнес драгоценности и прочие подарки. Так что же, по твоему, разве из любви к тебе столь радушно привечают вас во многих домах? Да никоим образом, ибо мало радости тому, кто имеет дело с тобой. Сидя за столом, ты рыгаешь да ветры пускаешь, не стесняясь добрых людей, а выйдя из-за стола, тотчас начинаешь злословить о других. Тебе, может, и кажется, что ты поступаешь хорошо, но знай, что коли бы не жена твоя, так давно бы тебя отовсюду выгнали в толчки ко всем чертям.

Послушай, Жеан Гиу, вспомни-ка о монахе, который, однажды гостя у тебя, сказал, что не пожалел бы пятидесяти экю для такой порядочной женщины, с какою он мог бы побаловаться в свое удовольствие. И что же? Шесть дней спустя ты повел к нему свою жену, дабы проверить, вправду ли подарит он ей пятьдесят экю. И после этого ты еще кричишь, что тебе легче сунуть голову в петлю, нежели быть сводником при своей жене.

Зачем же тогда водить ее к похабникам монахам? Тебе-то хорошо ведомо, что к ним за честью не ходят. И ведь знаком тебе монах этот и женщина, с которою спал он раньше, – никогда он ей ни гроша за это не подарил. Послушай, злодей ты эдакий, сколько раз попрекал ты свою жену тем, что она ничего не получила от меня и легла со мною даром. Стало быть, даром ты ей ни с кем спать не позволяешь, а лишь за деньги либо за драгоценности. Сам же ты попрекал ее тем, что не приняла она от меня десять экю и что лучше бы ей взять деньги, нежели спать со мною. Не думаю я, что она отвергла бы столь выгодное предложение! Но ты подлый лжец, ибо я дал твоей жене в три раза больше, чем ты думаешь, только вот ты об этом теперь не узнаешь. Послушать твои речи, так тебе все едино, лишь бы денежки в карман положить. Ибо ты такой скупец и стяжатель, какого свет не видывал, она же благородная женщина и никогда не снизойдет до того, чтобы попрошайничать. А ты был бы доволен и денежки взять и жены не дать. Но разве сыщется умный человек, готовый отдать деньги, драгоценность или иное добро просто так, за здорово живешь? Нет таких

⁷⁴ Родос – остров в Средиземном море, важный перевалочный пункт в торговле средневековой Европы с восточными странами.